

Дмитриева Д.Г.

Тело и душа Lady Gaga.

Эссе.

(Работа по курсу «Методология современного литературоведения»)

Так сложилось, что в борьбе за равноправие женщина максимально приблизилась к сомнительному идеалу, выразить который можно следующим тезисом "настоящая женщина - это мужчина". Вместо триумфа равенства, в культуре укоренилось представление о безнадежной неполноценности женщины: женщина никогда не может стать мужчиной (радикальная смена пола не в счет), но при этом стремится выполнять мужские функции. Она как бы функционально удваивается, но все равно не достигает желаемого результата, она равноправна, но не равна, а значит, обречена совершать сверхусилие, доказывая утопическое равенство. Этот порочный круг загнал не одну волну феминизма в тупик.

С другой стороны, проблема под кодовым названием "тело" - бесконечная телесность на знаменах женской эмансипации, тело женщины как бремя, как фетиш, как цель и средство, как эстетическая концепция... Тело на первом месте, гендер на втором. Гендер, благодаря и вопреки телесности. Весь дискурс вокруг тела и женщины ведется на истерических нотках – как, оставаясь женским телом, стать суперженщиной, то есть мужчиной?

Пора взглянуть правде в глаза: сексуальная революция и феминизм сделали свое дело, но уже подул новыми трендами. Первый - популярнейший в молодежной культуре вампиризм. Мертвое тело и живые чувства, жизнь умершего тела и бессмертие любящей души - эти тезисы вновь актуальны в массовой культуре, и не случайно. Спрячьте тело, дайте чувства - призывает субкультура «эмо», призывают молодежные поп и рок группы, голливудские фильмы. Одиночество, на которое обрекала нас сексуальная революция в прошлом, нео - (уже который раз нео!) романтизм призывает искать не партнера, а любимого.

Другое явление будет рассмотрено подробно, так как нам кажется крайне любопытной интерпретация той же тенденции американской исполнительницей итальянского происхождения Стефани Джоанн Анджелина Джерманоттой, известной звездой шоу-бизнеса Lady Gaga.

Её костюмы стали притчей во языцех светских хроник. Демонстративная сексуальность эпатирует мир, который, казалось, ничто уже удивить не может. И в то же время эта раскованная дива ставит два важных для современного понимания женственности вопроса: зачем женщине быть мужчиной? как могут сосуществовать чувства и тело?

На первый вопрос она отвечает радикально: суперженщина - это женщина, женственность которой доведена до той степени условности, когда она превращается в *знак*. Женщина - это её платье. Недаром, Lady Gaga говорит, что придумывает песню сразу целиком от туфель до последнего аккорда. Туфли с гипертрофированными формами, невообразимые каблуки, невероятные наряды, грим и прически, - все это превращает выступление (и даже просто поход в магазин) Lady Gaga в театр, где женщина - это роль, но роль от плоти и крови её исполнительницы. Неразделимость пола - гендера и пола-тела манифестируется творчеством Lady Gaga. **Тело и платье неотделимы друг от друга**, они сращены той сугубой субстанцией, которая только и может называться женщиной. В качестве иллюстрации сказанного мы приведем клип *Paparazzi*: героиня Lady Gaga ссорится с любовником на роскошной вилле, в порыве ссоры он толкает её с балкона, она падает и почти погибает, ломая позвоночник и другие части тела. Далее она поет, сидя в инвалидном кресле, что не мешает её бесконечно менять наряды. Параллельно демонстрируются различные женщины (в исполнении той же Lady Gaga), убитые мужчинами – задушенная пакетом горничная, повешенная, утопленная в ванной и так далее. В финале клипа Lady Gaga в костюме Микки подмешивает своему возлюбленному в кофе яд, отчего он умирает (рисунок 1).

Рисунок 1

Тема, заявленная в клипе, обескураживает своей остротой. Отношения между мужчиной и женщиной рассматриваются как криминальная ситуация убийцы и его жертвы, неравноправные и неравноценные по своей природе. Мужчина практически не показан, он присутствует в клипе в качестве причины смерти женщины. Незримый, он являет невероятно конкретное насилие, страшное видом своих жертв. Ни о каком равенстве и речи нет. Мужчина и женщина принципиально не равны, что и порождает бесконечное насилие в отношениях между ними.

Женщина показана как тело, сексуальное или загримированное, сломанное (в инвалидном кресле), мертвое, живое... Тело, неотделимое от платья, в котором она является своему палачу и неотделимое от чувств, которые она к нему испытывает.

И здесь мы подходим к вопросу, касающегося чувств и тела, центрального для Lady Gaga. Чтобы продемонстрировать, насколько он важен, мы проанализируем клип на песню Bad Romance – один из самых популярных хитов певицы.

Форма клипа ставит жесткие условия для создания смысловых эффектов, поэтому большинство авторов, работающих в этой сфере визуальных искусств, обходится без них. Но мы видим пример блестящее создание динамичной сюжетно-смысловой коллизии в клипе Lady Gaga «Bad Romance». Все образы гротескны и крайне условны, их театральность позволяет зрителю воспринимать происходящее как спектакль и искать за игрой актеров дополнительные смыслы.

Напряжение клипа построено на оппозиции двух линий. Первая, основная, разворачивается вокруг продажи на эротическом аукционе героини Lady Gaga. Сначала она кукла-ребенок с перечеркнутой грудью, отрицающей свою сексуальную природу, лежит в ванной, как - бы в своем личном пространстве. Её извлекают из ванны, насильно поят неизвестным напитком, и после этого она демонстрирует себя с целью быть проданной мужчине, предложившему максимальную цену (рисунок 2).

Рисунок 2

Отношения между мужчиной и женщиной рассматриваются как товарно-денежные, где женщина - дорогой товар, и чем сексуальнее, тем дороже. Сексуальная привлекательность, демонстрация, подчеркнутая телесность – это главное, что может предложить женщина мужчине, чем может его привлечь. По сути дела проституция рассматривается как норма отношений, вернее как норма рассматривается проституирование отношений.

Чем дальше мы видим откровенность товарно – сексуальной линии, тем больше обращаем внимание на драму, разворачивающуюся на заднем плане этой истории. О ней нам рассказывают короткие кадры, где Lady Gaga представлена совершенно в другом виде – её героиня очень лирична, как бы незагримированное лицо, слезы, - все это является проявлением её чувств. Оказывается, под всей этой сексуально денежной подоплекой скрывается живое чувство, собственно любовь (рисунок 3).

Рисунок 3

Эти две линии входят в противоречие – подчеркнутая сексуальность, материальность, телесная привлекательность – лишь внешняя маска, под которой скрывается жажда душевной близости. Душа и тело – вечные противники, помещенные в единое пространство человеческого существа, они прячутся друг за друга, и часто невозможно понять, что же в итоге происходит. Надо сказать, что маскировка чувств под сексуальность – общий мотив для творчества Lady Gaga. В песнях *Poker Face*, *Love Game* и других она поет о чувствах, прячущихся под масками разного плана. В песне *Monster* (давшей название второму альбому) отсылает к теме вампиризма, о которой шла речь в начале эссе. Lady Gaga сравнивает чувства, романтические переживания с монстром, который съедает сердце. «He ate my heart», поет она. Это поедание подобно вампирическому укусу убивает телесное содержание, оставляя лишь чувства.

Когда в клипе *Bad Romance* накал страстей доходит до своего предела происходит финальное разрешение – огонь, в котором Лэди Гага сжигает своего покупателя – возлюбленного. Огонь вырывается из её груди в буквальном смысле, в то же время пожар настолько условен, что мы понимаем его как метафору – пожар чувств (Рисунок 4).

Рисунок 4

И, наконец, в "послесловии" все произошедшее в клипе обращено в фарс, она с невозмутимым видом лежит на кровати с обугленным скелетом. Напряжение полностью снимается, вся история – лишь гротескная шутка.

Мы видим, что Lady Gaga отвечает на современный социокультурный запрос своеобразным образом. Она выворачивает наизнанку установки, ставшие привычными для общества после сексуальной революции. Она поет о сексе, но доводит эту тему до края,

абсуда, так что она, переворачиваясь, обращается романтической, даже платонической любовью.

Её альбомы *Fame* (2008) и *Fame Monster* (2009), танцевальные, ненавязчивые, не претендующие ни на что, кроме наград *Grammy Awards* незаметно поворачивают слушателей в сторону берущего реванш неоромантизма. Актуальность творчества певицы обусловлена в первую очередь этими новым рельсами, на которые встает массовая культура.